

Деятельность Комиссии содействия
реконструкции г. Москвы АН СССР
в документах Архива РАН
(1935–1940 гг.)

В статье рассматриваются история образования и деятельность Комиссии содействия реконструкции г. Москвы Академии наук СССР, которая была образована по просьбе Моссовета после принятия Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.

Ключевые слова: Комиссия содействия реконструкции г. Москвы, Академия наук СССР, научно-исследовательская работа, Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г., документы.

В материалах фонда Комиссии содействия реконструкции г. Москвы Академии наук СССР (Архив РАН. Ф. 526) собраны документы о научно-исследовательских работах по решению вопросов целевого назначения в области геологии в деле строительства Москвы, борьбы с городским шумом и загрязнением воздуха, передвижения зданий, классификации грунтов для строительства. Решения этих совещаний были переданы в Моссовет для проведения в жизнь Генплана реконструкции Москвы 1935 г.

Еще на первом этапе социалистической реконструкции Москвы, в постановлении Пленума ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 г. говорилось «о необходимости развернуть серьезную научную технико-экономическую разработку плана развития московского городского хозяйства»¹, однако следует отметить, что научные силы страны были привлечены к делу реконструкции столицы только после подписания постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. о Генеральном плане реконструкции г. Москвы и по просьбе Моссовета. Постановлением Президиума Академии наук СССР от 25 июля 1935 г. было решено безотлагательно приступить к составлению

плана научно-исследовательских работ АН в деле реконструкции г. Москвы с выделением в этом плане особо тех работ, которые подлежат выполнению в течение ближайших трех лет. Для решения поставленных задач предлагалось создать группы по специальностям, а для объединения этих групп и руководства ими Президиум назначил тройку при Техническом совете Академии наук в составе академика А.А. Борисяка, профессора Н.М. Никифорова и инженера И.С. Палицына². 16 сентября 1935 г. на заседании Технической группы Отделения технических наук было постановлено выделить из состава Группы комиссию для участия в работах АН по реконструкции г. Москвы³. Постановлением Президиума АН СССР от 22 апреля 1936 г. в качестве ученого секретаря комиссии была утверждена Э.Г. Ягода⁴. Впоследствии постановлением Президиума АН СССР от 2 июля 1937 г. комиссия реконструкции г. Москвы была переименована в Комиссию содействия реконструкции г. Москвы. Оригинал постановления был подписан Президентом АН СССР академиком В.Л. Комаровым, а копия документа, находящаяся в делах Комиссии, была заверена делопроизводителем Крюковой⁵.

Приложением к постановлению было положение о Комиссии содействия реконструкции г. Москвы, в котором говорилось, что Комиссия состоит при Президиуме АН СССР и на нее возлагаются следующие задачи: разработка сводного плана научно-исследовательских работ, осуществляемых научно-исследовательскими организациями СССР в порядке реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о реконструкции г. Москвы; оказание научно-методической помощи в проведении исследовательских работ по вопросам реконструкции Москвы, выполняемых научно-исследовательскими организациями; организация и проведение консультаций и экспертиз по отдельным практическим вопросам, также был решен вопрос финансирования вышеуказанных работ⁶.

Более подробно пункт об ассигновании средств Академии наук на производство научно-исследовательских работ, связанных с реконструкцией города Москвы, был рассмотрен в постановлении Президиума Московского совета РК и КД от 21 февраля 1937 г. Следует отметить, что в делах комиссии находится практически два аналогичных по содержанию документа. Изначально сведения по данному вопросу были заложены в выписке из проекта постановления бюро МГК ВКП(б), датированной 1936 г.⁷ Изменения коснулись увеличения денежных средств для решения ряда технических проблем и назначения ответственных лиц за отдельные направления деятельности, например, на газификацию г. Москвы изначально предполагалось выделить 20 тыс. рублей⁸, в конечном

итоге – 27 тыс. рублей и ответственным был назначен академик А.А. Терпигорев⁹ и т. д.

Достаточно многочисленной категорией источников, содержащих информацию о перепланировке облика столицы, являются протоколы и стенограммы как Президиума, так и отделов Моссовета, Академии наук СССР. Стенографические отчеты представляют собой наиболее полную запись всего, что происходило на заседаниях.

Особого внимания заслуживают протоколы заседаний Президиума Академии наук СССР и протоколы заседаний Комиссии содействия реконструкции Москвы, в которых отразилась информация о работе АН СССР по осуществлению Генерального плана реконструкции г. Москвы.

Следует отметить, что в материалах фонда чаще всего встречаются не протоколы, а выписки из протоколов заседаний Президиума Академии наук по тем параграфам, которые касались непосредственно деятельности Комиссии.

Первые протоколы заседаний тройки по руководству работой Президиумов групп АН по осуществлению генерального плана реконструкции г. Москвы особо четким оформлением не отличались. Документ состоял из «Присутствующих», «Председательствующего», вопросы, рассматриваемые на заседании, отдельно прописаны не были, о них можно было судить только лишь по информации, содержащейся в пунктах «СЛУШАЛИ», а также по тому, какое решение было вынесено в «ПОСТАНОВИЛИ». Например, в протоколе № 2 от 14 октября 1935 г., изучив только весь документ, можно было понять, какие вопросы были поставлены перед Комиссией. В параграфе 1 «СЛУШАЛИ»: «О представлении материалов по плану реконструкции г. Москвы Институтами АН СССР». Параграф 2 «СЛУШАЛИ»: «О дальнейшей работе тройки». По каждому поставленному вопросу были приняты решения в разделе «ПОСТАНОВИЛИ». Данные пункта «ВЫСТУПИЛИ» отсутствуют. Протоколы были подписаны только лишь председателем (академиком А.А. Борисяком), так как ученый секретарь Комиссии, как отмечалось выше, был утвержден только в 1936 г.¹⁰

В последующие годы протоколы заседаний Комиссии оформлялись более полно. Например, в протоколе № 1 от 22 февраля 1940 г. затрагиваемые вопросы были отражены в «Повестке дня», документ был подписан не только председателем, но и секретарем, однако выступающий по данному вопросу так и не был отмечен¹¹.

Деятельность Комиссии содействия реконструкции г. Москвы АН СССР можно проследить по стенограммам заседания Прези-

диума АН СССР и самой Комиссии, тезисам докладов председателя Комиссии академика А.М. Терпигорева. Как следует из стенограммы заседания Комиссии от 28 мая 1937 г., Терпигорев сообщил, что комиссия начала работать в 1935 г. при бывшем Техсовете, когда Отделение технических наук еще не существовало. Отделом планировки г. Москвы были выдвинуты вопросы в порядке оказания помощи Академией наук при разработке вопросов по реконструкции г. Москвы¹². В течение 1935 и 1936 гг. велась разработка 45 актуальных тем в области переустройства города.

Однако следует отметить, что в деле также имеется рукописный вариант тезисов доклада о работе комиссии, подготовленный А.М. Терпигоревым. Содержание тезисов отличается от стенограммы. Автор доклада отмечает, что «Комиссия формально существует с 1935 г., однако датой фактического разворота работы можно считать начало 1937 г., когда Комиссия из состава Отделения технических наук перешла в непосредственное ведение Президиума АН СССР»¹³. Основная задача Комиссии, как отмечалось в тезисах доклада, заключалась в координации исследовательских работ, проводимых различными исследовательскими организациями в области реконструкции Москвы, а также систематизация, обобщение, синтезирование и внедрение в практику реконструкции отдельных достижений научных исследований¹⁴.

Отчетный доклад академика Терпигорева А.М. о работе Комиссии содействия реконструкции г. Москвы был заслушан на заседании Президиума АН СССР 17 мая 1938 г. В документе подчеркивалось, что деятельность комиссии значительно активизировалась, хотя и до настоящего времени в работе Комиссии ощущается некоторый отрыв от системы академических научно-исследовательских организаций и не проявляется достаточной настойчивости в борьбе за включение в план исследовательских работ отдельных особо актуальных тем, связанных с реконструкцией г. Москвы¹⁵.

После обсуждения доклада Президиум Академии наук СССР принял резолюцию, в которой говорилось: «В основном проект плана работы Комиссии принять; просить Моссовет внести в Президиум АН СССР свои предложения по линии правильной организации работы Комиссии в связи с основными задачами, а также просить Комиссию один раз в квартал делать в Президиуме АН СССР отчет о проделанной работе»¹⁶.

Документ был подписан Президентом Академии наук СССР академиком В.Л. Комаровым. В ответ на резолюцию Президиум Моссовета РК и КД отмечал, что, наряду с проведением некоторых положительных работ, связанных с реконструкцией города

(совещание по вопросам геологии Москвы и издание по этим вопросам сборника), Комиссия принимала недостаточное участие в практической разработке основных проблем реконструкции городского хозяйства. Также было предложено включить в план работы Комиссии на 1939 г. разработку следующих важных для реконструкции Москвы вопросов: газоснабжение города; реконструкция городской кабельной сети; автоматизация управления городским транспортом, а также созвать научное совещание по обобщению опыта передвижки зданий в Москве и др.¹⁷

При реализации Генерального плана реконструкции Москвы оказалось, что многие дома выступают за «красные линии». По инициативе ВНИТО строителей и после одобрения Президиумом Моссовета в Москве в середине 1936 г. был создан Трест по передвижке зданий, куда перешли специалисты и рабочие из Метростроя, уже опробовавшие свои силы в новом деле. В начале своей деятельности она переместила 6 небольших кирпичных зданий, отрабатывая приемы работ, испытывая оснастку, оборудование. В 1939 г. по рекомендации Президиума Моссовета Комиссией содействия реконструкции Москвы было создано научное совещание, на которое были представлены тезисы докладов ведущих специалистов по передвижке зданий в г. Москве. В докладе «История, конструкции, расчет и производство работ по передвижке зданий в г. Москве» инженер Э.М. Гендель представил материалы о первых серьезных испытаниях в деле «передвижки зданий без нарушения их внутреннего убранства»¹⁸, таким оказался дом № 77 по улице Садовнической на углу с Нижне-Краснохолмской. Это было Г-образное в плане здание, «ножка» которого оказалась в середине съезда нового Краснохолмского моста.

Было решено разделить этот дом на две части. Короткую оставить на месте, а длинную (88 м) передвинуть и развернуть на 19 градусов. Здание было новым, постройки 1929 г., но конструктивная жесткость его оставляла желать лучшего; кроме того, само здание стояло на заболоченном грунте, в бывшей пойме реки. Тем не менее инженер Э.М. Гендель решил передвигать дом. Начальник участка, которому поручили работу, опытный инженер-практик, написал докладную записку в Управление жилищного строительства Моссовета, в которой назвал передвижку в таких условиях авантюрой. Но Гендель стоял на своем, остальные специалисты его поддерживали, и начальнику участка пришлось уволиться. Дом двигали без отселения людей; работали все инженерные системы здания: электроснабжение, водопровод, канализация, телефон. Передвижка прошла успешно.

Похожая ситуация сложилась и при строительстве Большого Каменного моста – мешал дом № 5/6 по улице Серафимовича, тот самый, что увековечен в стихотворении А. Барто. Условия, правда, были получше, хотя грунт также ненадежный, но дом был выстроен добротно¹⁹.

В тезисах доклада В.З. Корчагина рассматривается история передвижки зданий за границей и в СССР. Автор констатирует, что «передвижка зданий получила наибольшее развитие в США с 1870-х гг. и за последние 50 лет выполнено 10 000 передвижек»²⁰, однако, заключает инженер В.З. Корчагин, «американская практика, теперь – после работ выполненных в Москве, является в значительной мере уже только примером вчерашнего дня»²¹.

Инженер И.Т. Иванов представил тезисы доклада на тему «Экономическая целесообразность передвижки зданий». Автор доклада ставит вопрос о переносе зданий, имеющих огромную историческую и архитектурно-художественную значимость, ценность которых не может быть определена денежным выражением. К таким он относит: собор Василия Блаженного, памятник архитектуры XVI века, Дом Московского Совета, Колонный зал Дома Союзов и др.²²

Из перечисленных памятников был произведен переезд только здания Моссовета. С ним-то и возникло много проблем. Во-первых, оно было построено в форме буквы «п», а во-вторых, претерпело надстройку в целый этаж с чердаком. Кроме того, внутри здания находился большой двухсветный зал, т. е., по сути, огромное пространство без каких-либо несущих перегородок. В случае неудачи дом просто мог сложиться, как картонный домик. Сам переезд занял фактически около 40 минут, а подготовка к нему – около месяца. Переезд состоялся в целом удачно: здание и по сей день стоит там, куда его передвинули, но после этого мероприятия в стенах и перекрытиях появились трещины, так что позже при реконструкции пришлось встроить в него 24 металлические колонны. Предполагалось, что собор Василия Блаженного придется передвигать в Кремль независимо от экономической целесообразности²³. Этот уникальный памятник архитектуры был оставлен на своем историческом месте.

Однако, ориентируясь только на экономическую целесообразность, нередко принимались неправильные решения, в результате чего снесен ряд ценных сооружений: Александровская арка у Балтийского вокзала, Крестовские башни и др.²⁴

Обширная переписка отложилась в фонде Комиссии содействия реконструкции г. Москвы. Первые письма, подписанные

Председателем тройки академиком А.А. Борисяком, были направлены всем действующим членам Академии наук СССР, всем группам, институтам, лабораториям и комиссиям АН в связи с необходимостью внесения предложений в план работ АН по вопросу перепланировки г. Москвы. Обращение от 2 августа 1935 г.²⁵ осталось без внимания, за ним последовало следующее письмо от 20 августа 1935 г. с более расширенной информацией, где предлагалось не только представить предложения для составления плана научно-исследовательских работ в деле реконструкции столицы, но и обязательно учесть следующие требования: 1) выдвигаемая тематика должна быть органически связана с работой данного учреждения и войти в его основной план; 2) выполнение плана должно быть обеспечено высококвалифицированными кадрами и необходимой материально-технической базой; 3) финансирование этих работ должно быть обеспечено госбюджетными средствами по смете данного учреждения. Крайний срок составления планов – 20 сентября 1935 г.²⁶ И действительно, Энергетический, Физический, Общий и Неорганической химии, Органической химии, Коллоидно-электрохимический институты и Геологическая группа АН СССР предоставили материалы по плану реконструкции Москвы. Но как следует из протокола № 2 от 14 октября 1935 г. заседания тройки, были утверждены только планы Энергетического, Физического, Общий и Неорганической химии, Органической химии, остальным предлагалось свои планы доработать²⁷.

Продолжением этой темы стало письмо Президиума Биологической группы АН СССР от 28 февраля 1936 г. № 1/84, в котором говорится, что «Биологический институт тоже предложил свой план по озеленению города, но мы считаем, что этот институт мог бы принять участие вместе с Геологической группой в изучении вопроса по борьбе с оползнями в районе Ленинских гор»²⁸.

Однако следует отметить, что более широко вопросами озеленения занимался Трест зеленого строительства г. Москвы. В письме от 20 мая 1936 г. за № 134 в Академию наук СССР сотрудники треста изложили свои расчеты по нормам озеленения площадей города. Предполагалось, что «на одного жителя Москвы должно приходиться 50 кв. м, а из расчета общего числа жителей 5 млн человек, вся площадь зелени по городу будет равна 25 тыс. га»²⁹, из этого было распределено на основные объекты: «под парками и парками культуры и отдыха – 52%; под скверами – 8%; под бульварами и улицами – 10%; внутриквартальным озеленением – 30%»³⁰ с определенным количеством кустарников и деревьев. В следую-

щем письме № 141 от 26 мая 1936 г. Трест зеленого строительства указал, что большие озеленительные работы составят расход на десятилетие в размере 640,5 млн руб., а в год 64,5 млн руб.³¹

Биологический институт, по всей вероятности, выступал консультантом. В деле фонда № 526 хранится отзыв Института на проектные соображения Треста Зеленого строительства. В заключение отмечалось, что «норму зеленых площадей, равную 50 кв. м на одного человека считать весьма желательной. Принимая во внимание, что г. Москва лежит среди громадных зеленых площадей, нет особой надобности стремиться к созданию подобной большой нормы внутри городского озеленения»³². Предлагалось также снизить количество посадочного материала с 400 шт. деревьев до 160 единиц в последующие годы, а вот норму субтропических растений на каждые 10 кв. м увеличить с одного до двух³³.

Переписка велась не только между учреждениями, в Комиссию содействия реконструкции Москвы с предложениями по переустройству города обращались граждане. Одним из таких был инженер П.П. Виноградов, проживавший по адресу: Печатников пер., д. 13, кв. 32, который предлагал проект замены тоннелей метро и глубокого железнодорожного ввода в низинах города наземными крытыми галереями на уровне существующих улиц, а над галереями устроить новые возвышенные улицы. К письму автором были приложены все расчеты³⁴. Отзыв на предложение П.П. Виноградова был подготовлен 7 августа 1936 г. заместителем главного инженера Главстройпрома НКТП Манучаровым. В заключении отмечалось, что «идея, предложенная автором чрезвычайно оригинальна и по своей инженерной сущности применима в условиях г. Москвы. Простота работы, экономичность, эксплуатация [крытых галерей. – О. А.] имеют большую ценность, однако для окончательного разбора предложения необходимо создать широкую комиссию для всестороннего обсуждения»³⁵.

Гражданин А.А. Сокольский обратился в Комиссию содействия реконструкции г. Москвы с предложением о создании скоростных и сверхскоростных магистралей из г. Москвы в другие крупные города с застройкой вдоль них, описав так называемую идею города-линии. Ознакомившись с идеей А.А. Сокольского, письмо было направлено в Управление планировки г. Москвы для заключения. 14 января 1940 г. за № 12 на основании заключения специалистов был подготовлен ответ заявителю за подписью председателя Комиссии содействия реконструкции Москвы академика А.М. Терпигорева, в котором подчеркивалось, что «идея – “город-линия” – не новая,

предлагаемая застройка была отвергнута, так как вела по существу к уничтожению города. <...> Основной предпосылкой всего проекта стал скоростной и сверхскоростной транспорт, некоторые магистрали уже построены, такие как Москва–Минск, Москва–Киев. В будущем планируется создание сверхскоростной автомагистрали Москва–Ленинград, но нет никакой нужды всю магистраль застраивать и превращать в город-линию»³⁶. В заключении отмечалось: «в целом предложение гр. Сокольского А.А. не может быть использовано»³⁷.

Таким образом, несмотря на сложности в работе Комиссии, ею были решены многие вопросы в области геологии и гидрологии Москвы. Без решения этих вопросов строительство каких-либо монументальных сооружений, по меньшей мере, было рискованно. Для Москвы эти проблемы являлись новыми, и научное разрешение их могло дать ряд оригинальных выводов для инженерно-строительной практики.

Примечания

- ¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 16 т. / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. Т. 5. М., 1984. С. 318.
- ² Архив РАН. Ф. 526. Оп. 1 (1935–36). Д. 1. Л. 1–2.
- ³ Там же. Л. 11.
- ⁴ Там же. Д. 3. Д. 4.
- ⁵ Там же. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 8.
- ⁶ Там же. Л. 15.
- ⁷ Там же. Оп. 1 (1935–36). Д. 2. Л. 1.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. Оп. 1 (1937). Д. 2. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Оп. 1 (1935–36). Д. 1. Л. 18.
- ¹¹ Там же. Оп. 1 (1940). Д. 9. Л. 1.
- ¹² Там же. Оп. 1 (1937). Д. 10. Л. 2.
- ¹³ Там же. Л. 48.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Оп. 1 (1938). Д. 10. Л. 27.
- ¹⁶ Там же. Л. 26.
- ¹⁷ Там же. Л. 29.
- ¹⁸ Там же. Оп. 1 (1939). Д. 19. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Л. 10б.

- 20 Там же. Л. 2.
- 21 Там же. Л. 2об.
- 22 Там же. Л. 3.
- 23 Там же.
- 24 Там же. Л. 4.
- 25 Там же. Оп. 1 (1935–36). Д. 4. Л. 11а.
- 26 Там же. Д. 2. Л. 2.
- 27 Там же. Д. 1. Л. 18.
- 28 Там же. Д. 4. Л. 2.
- 29 Там же. Л. 34.
- 30 Там же. Л. 35.
- 31 Там же. Л. 57.
- 32 Там же. Л. 3.
- 33 Там же. Л. 4.
- 34 Там же. Л. 6.
- 35 Там же. Л. 32.
- 36 Там же. Оп. 1 (1940). Д. 12. Л. 1.
- 37 Там же. Л. 1об.